

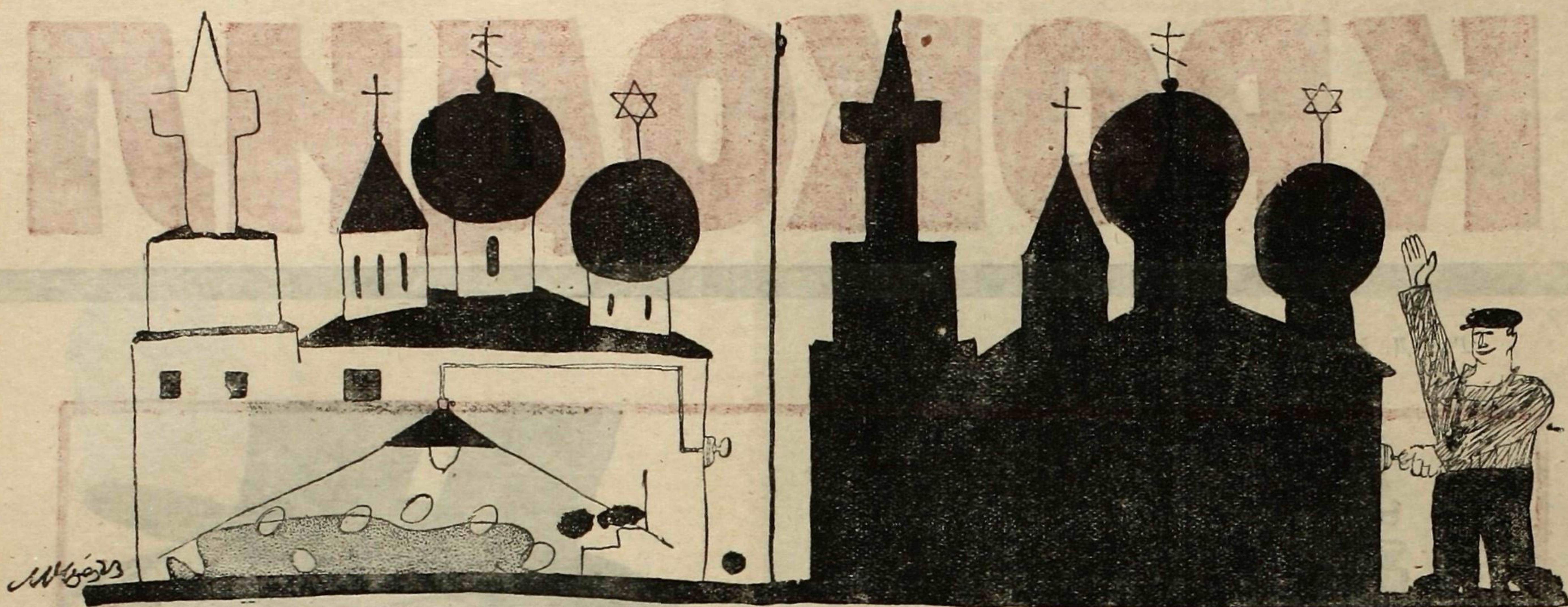
КРОКОДИЛ

Рис. Д. Моора.

— Керзон, не мешай работы!

Рис. М. Черемных.

Пол: — Свет Христов просвещает всех!..

— Ваш свет есть тьма! Да будет тьма! — сказал рабочий и выключил из церквей электричество.

Крокодил: — Давно пора, товарищ!

Советский этикет и хороший тон.

Глава II.

СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Область так называемых «служебных отношений» — большая и чрезвычайно щекотливая область. Для того, чтобы осветить ее полностью и вникнуть во все подробности, пришлось бы написать восемьдесят шесть томов, не считая дополнительных. Дороговизна бумаги лишает нас возможности сделать это, почему мы и ограничиваемся только самыми необходимыми указаниями.

Начинающему советскому служащему, в первую очередь, важно усвоить приличный, советский тон по отношению к своему начальству. От начальства зависит ваше продвижение по службе, в большинстве случаев, от него же (а не от месткома, не от союза, не от РКК и не от Кодекса законов о труде) зависит и многое другое: количество сверхурочных часов, размер вашего заработка и решение вопроса о том, подводить или не подводить вас под сокращение штатов. Отсюда ясно, сколь практически важны для подчиненного правила хорошего тона в обращении с начальством.

Едва ли нужно упоминать о том, что никогда, даже в припадке искреннего служебного усердия, подчиненный не должен именовать начальствующее лицо «вашим превосходительством». Это неудобно и, в некотором роде, бестактно.

Не следует, равным образом, впадать и в противоположную крайность. Только крутой дурак и невежа позволит себе, например, состоя в должности помощника делопроизводителя, обратиться к заведующему отделом (или хотя бы подотделом) так:

— Гражданин Сидорчук...

Не дурак, а просто человек, не знающий хорошего тона, обратится несколько иначе:

— Товарищ Сидорчук...

И, по незнанию своему, тоже совершит бестактность.

Человек хорошего тона ее не сделает. Еще до своего вступления в должность он осведомится об именах-отчествах всех начальствующих лиц учреждения и, не полагаясь на память, запишет их в книжку. Имея надобность и возможность вступить в непосредственное служебное общение с выше-стоящею особой, он предварительно заглянет в книжку и скажет:

— Алексей Семенович..

Сказать это он должен не громко, не развязно, но и без излишнего подобиюстрастия. Сказать это он должен так, чтобы начальнику в его тоне послышалось:

— Высокоуважаемый мною, в силу ваших личных заслуг и талантов, Алексей Семенович!.. Конечно, я не решился бы отвлекать вас от соображений государственной важности, если бы не служебное дело... А впрочем, если вы очень заняты, то я испаряюсь...

Само собой разумеется, что ничего такого не нужно произносить вслух. Оно должно подразумеваться. И чем яснее оно подразумевается, тем больше шансов у служащего быть перемещенным на высшую должность, тем меньше шансов подпасть под сокращение штатов.

При врожденных способностях и при некотором навыке подчиненному не так уж трудно усвоить должный тон в обращении с начальством... Усвоив же его, он будет неизбежно на высоте своего служебного положения и во всем остальном.

Несравненно более сложная задача — усвоение всех правил хорошего тона самими начальствующими лицами. Кому больше дано, с того больше и спрашивается; вот почему мы и приглашаем всех высокопоставленных должностных лиц отнестись с особым вниманием к тому, что будет изложено в следующей главе нашего руководства.

Нич. Иванов.

ЧУДОТВОРЦЫ.

(Истинное происшествие).

Люди мы, прямо надо сказать, твердые, неверующие: этого, чтобы в доктора или там в лекаря какого верить, у нас и в понятиях нет.

Ну, а как наш папаша был человек: мнительный и опять же комплекция пупитчатая, брюхо то-есть у него было,—то и случись с ним в леворюцию прогрессивный паралич!

Так вот хлопнуло—и никаких.

Лежит это наш папаша брюхой вверх, ровно бы остров какой необитаемый, и все ровно-бы рукой делает, слова разные ручные выговаривает.

— Чего ты?—спрашиваем.

— Ы-ы...—говорит.

Пойми тут!

Спасибо в городе нашем тетка одна положительная жила—ничего, то-есть, положить при ней нельзя, сворует—спасибо, говорю, тетке-то: бессловесность его поняла и ликвидировала враз:

— Это он, говорит, до святого старца припасть восхотел! До седенького-то.

А был у нас один такой. Большой воли человек!

Ну, мать, известно, ко мне:

— Для отца не жилось. Позову старичка-та.

А мне что? Хоть двух!.. Оно, конечно, по должности моей,—в исполкоме я, то-есть, в сторсжах — то я, говорю, всякую религиозную антипропаганду до точки произошел. Наслушался—ну там и насчет из'ятия продналогу и о Жорже. А тут уж прямо скажу—против бабьего визгу не устоял.

— Зови!..

Ну, ладно.

Смоталась это, гляжу, мамаша по принадлежности—курицу там снесла и что надо, в аккурате мы любим—смоталась это и говорит:

— Сразу видать, Митенька, большой он человек. В очереди настоялась, а на курицу и не взглянул! Однако же, говорит, припасай пять тыщей: к ночи

Рис. Пв. Малютина.

Костюм № 1 — „Живая церковь“. Костюм выходной: брюки по последнему берлинскому фасону (можно перешить из синей шелковой рясы), пижама с широкими рукавами с вышивками, воротник из малинового креп-де-шина с бейками. Шляпа-цилиндр.

Костюм № 2 — „Красная церковь“. Костюм служебный: юбочка из парчи, манто с кокеткой, отороченное крестовидным шитьем, на ногах высокие дамские ботинки. Шляпа комбинированная.

Выкройки прилагаются.

Заметки попа при чтении детской хрестоматии.

«Такое хвастовство хоть было слишком явно, Но показалось так забавно»

«Что зайцу дан клочек медвежьего уха... (Будь доволен, раб божий зайц, и сей малой подачей, ибо всяко даяние—благо.)»

«Вороне где-то бог послал кусочек сыру... (Взгляните на птицы небесные: они не сеют, не жнут, а отец ваш небесный питает их...)»

«Сказал и выпустил на волка гончих стаю... (Тако да погибнут грешницы...)»

«Гости пьют и едят, Речи гуторят От вечерней зари До полуночи...»

(А праведницы да возвеселятся.)

«Две бочки ехали: одна с вином, Другая Пустая...»

(Предпочту первую.)

«Накие-то честные торгаши Наторговали денег гору, Скочили торг и делят барыши...»

(Не забыть бы: за отцом дяконом—седьм лимонов. Обещал меня окаянный во время дележки...)»

«А на осле поклажи столько было, Что бедного совсем под нею задавило.»

(Подобно тому, как я после треб по деревне с провизией гряду...)

«Орешника, березника и вязу Мой Мишка погубил несметное число, А не дается ремесло...»

(Потому, что без молитвы работает... Кстати: неразумно животному нарекать имя архистратига всех небесных бесплотных сил архангела Михаила.)

«То их понюхает, то их полижет, Очки не действуют никак.»

(Все связался с бесовской оптикой. Приложилась бы лучше к мощам священномученика и чудотворца Дмитрия.)

«Однажды Лебедь, Рак да Щука Везти с поклажей воз взялись...»

(Сил ба-ня, полагаю, про Живую, Полуживую и Мертвую церкви... Аминь, глаголю: на лад их дело не пойдет.)

«Скуп и жесток был епископ Гаттон: Общей бедою не тронулся он.»

(Надлежало бы изменить тако: «Скупой и жестокий епископ был Тихон, за что с патриаршего трона был спихан».)

«Ну, попытайся у Демьяна! —Боюсь, что на меня и он сердит...»

(Не то, что сердит, а Демьян нашу жеребчю породу вообще терпеть не может. Хулигель великий.)

(Не то, что сердит, а Демьян нашу жеребчю породу вообще терпеть не может. Хулигель великий.)

(Не то, что сердит, а Демьян нашу жеребчю породу вообще терпеть не может. Хулигель великий.)

Апостол Федор.

А. Г.

ПРИБАВКА.

Уполнаркомфин юговостока разъяснил, что всякого рода справки, выдаваемые профсоюзами и комслужами служащим, от гербового сбора не освобождаются.

Совработника курьера Цыпочкина обсчитали при выдаче жалованья на тридцать рублей.

— Как так! У меня десятилетний стаж, я можно сказать в своем деле собаку съел, а меня разрядом понизили!

И прямо по начальству:

— Десятилетний стаж и все такое...

— Вы, — говорит, — справку из комслужы принесите и мы вам разницу выдадим...

— Очень благодарим, — и пошел в комслуж.

— Справочку бы мне...

— А книжка есть?

— Какая книжка? Я вам только что подавал заявление, чтобы книжку выдали.

Барышня посмотрела:

— Цыпочкин? Да вам есть книжка... Только извольте заплатить гербовый сбор... Пять рублей...

— Мы не отрекаемся...

Выдали книжку.

— Чего же вы хотите?

— Так и так, — по десятилетней службе разрядом обидели... Справочку бы мне.

— Напишите заявление...

Написал.

— Уплатите канцелярский сбор... Пять рублей... Завтра получите.

Уплатил пять рублей и на завтра пришел за справкой.

— Пожалуйте... Только гербовый сбор с вас... Десять...

— Помилуйте, товарищ!

Вчера платил и сегодня — мне ничего от прибавки не останется...

— Как хотите. С нас тоже взыскивают...

Делать нечего — заплатил.

Хоть теперь ничего не останется от прибавки, зато на будущее...

Получил справку — и в начальнику.

— Так... Теперь передайте бумажку в канцелярии... Вам деньги выпишут...

Пришел к барышне. Та на бумагу и не посмотрела даже:

— Гербовый сбор уплатили?

— За что сбор?

— Так вы же заявление подаете? Марку надо наклеить... десять рублей...

— Я здешний служащий...

— Что же из того? Только государственные учреждения освобождены от сбора... А вы частное лицо...

Цыпочкин заплатил. Барышня взяла бумажку, прочитала:

— Да вы, говорит, не сюда... Это не по моему столу...

Цыпочкин к другому столу. Та даже не взглянула:

— Сорок!

— Что сорок?

— Гербовый сбор...

— Да вы меня разорить хотите... Извольте пятерку!

— Уполнаркомфин разъяснил...

— Полнаркомфин! Чтобы ему за такие дела до целого наркомфина не вырасти...

Цыпочкин подумал: этим месяцем прибавка не покроет расходов, так на будущее все таки лучше... И заплатил.

Выписали счет, поставили штемпеля — три штуки и на каждый штемпель взяли по пяти рублей сбора. Явился к казначею.

Тот счет прочитал:

— Распишитесь...

Потом взял расписку, пришил ее к другим распискам булавочкой и спрятал в папку. Цыпочкин ждет.

— Чего вы стоите?

— А деньги-то?..

— Деньги? — усмехнулся кассир. — Вам ничего не причитается...

Скажите спасибо, что еще доплачивать не пришлось... А он — деньги!

Цыпочкин уже ушел, а казначей продолжал бурчать:

— Вот чудак — деньги!..

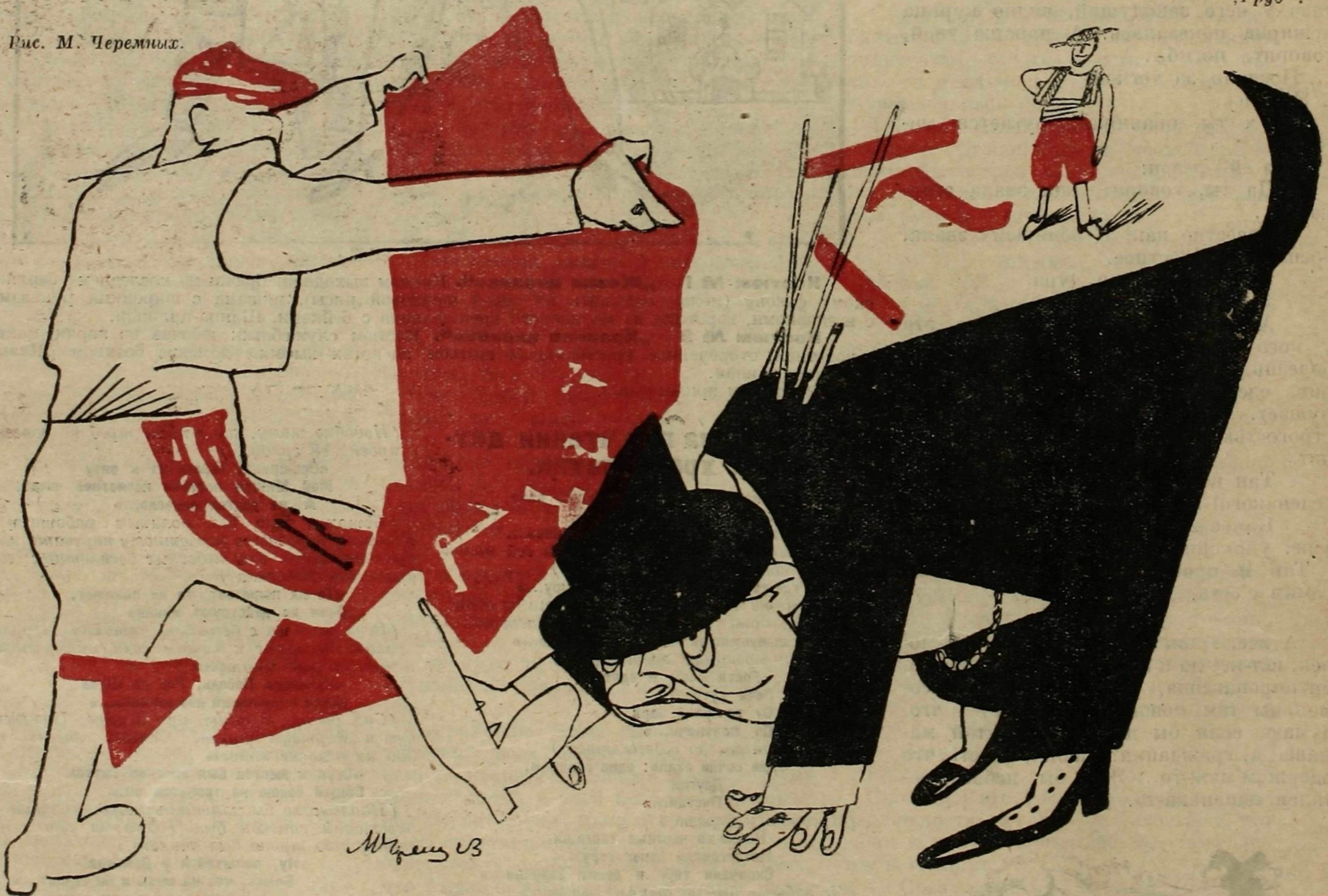
Матвей Нравит.

„ТОРРЕАДОР, — СМЕЛЕЕ В БОЙ!..“

В Испании забастовали торреадоры. Отсутствие боев быков привело даже к демонстрациям протеста.

Труд.

Рис. М. Черемных.

Давно пора торреадорам бросить убой сита на потеху буржуа и обратить свое искусство на бой со своими эксплуататорами и врагами рабочего класса. В этом сою нужно больше храбрости и больше искусства.

П Л А Н.

„Равноправие“.

В Кузнецком бассейне появилась новая разновидность духовенства: поп-баба. В деревне Пермяковой, Караканской волости, новый поп-баба—Мария Вострякова крестит, хоронит и т. д. «Кузбасс».

Рис. Д. Моора.

Коммунальный техник и чертежник: 2. Пропадинска сидели в пивной «Назирет» и пили пиво. Разговор шел, конечно, о заработках.

— Плохие у нас дела,—жаловался чертежник...—Кроме жалованья—никакого приработка...

— Неужто работы не найдешь?

— Да где ее взять! Город погнанный—строят без планов, то ли дело в порядочном городе—там и огород без чертежника не обойдется! Сначала план, а потом изгородь делают, сначала чертеж—а потом гряды... Вот бы нам так...

— И в деревне—согласился техник:—сначала чертеж, потом по чертежу—пахать... Я смотрел, как пахнут—линии прямой плугом не проведут!

— Дураки! Надо сначала рейсфдером землю расчертить... Ну, да землемеры и так немало зарабатывают... В Ивановку третьего посылают...

— Что так?

— Очень просто—спились... Платят мукой, а что с ней сделаешь?.. Цены невысокие, ну так они все на самогон... Ну и спились...

— Житье!

Выпили еще бутылочку.

— А знаешь, что—сказал техник,—я придумал, только чур половину мне...

— Работа будет?

— Будет... Только—половина...

— Ладно!

Через три дня в городе появилось объявление коммухоза: «Немедленно представить планы строений движимых и недвижимых... Неисполнение карается штрафом вплоть до высшей меры наказания—100 рублей золотом по курсу дня»...

Жители города в уныние впали:

— Плант! Как это такое плант снимать?

День целый ходили, ломали голову. Нашли дельного человека,—из второй ступени гражданлин объяснил, как план снимать.

— Вымерили—и на бумагу!

Все принялись за работу. Мерили, считали, чертили... Планы получались, хоть куда. Принесли в коммухоз—

— Не принимают!

И не только от простых людей—кто пообразованнее и у тех не принимают! Студент чертил—негорюшо! Художник начертил—неладно! Инженер со своего дома план снял—опять не подходит!

Техник сидит в отделе и что ни принесут—вычеркивает:

— Где рамы у вас? Это вы летние вычертили,—а зимние где?

— Да как же рамы на план знести...

— Не наше дело, только чтобы были.

А время идет и идет! Вот уже скоро срок наступит—и плати штраф! Где сто ыко возьмешь—сто рублей?.. Все деда были забыты. Обыватели с безумными глазами бежали по огородам, измеряли, записывали, чертили.

А в коммунотделе один ответ:

— Не годится!

— Да как же так? Значит, нам самим и не сделать...

— Что же я говорю—заметил техник.—Обратитесь к нашему чертежнику,—он вам сделает...

И все потекли к чертежнику...

Через месяц техник и чертежник обедали в первом классе по Пропадинску ресторане...

ПОП: — Ишь, чуртова баба! Всех прихожан отоила. Женился бы на ней, чтобы дело объединить, да ведь она в дьякона при мне не пойдет!

Библиотека „КРОКОДИЛА“.
 Печатаются и к 1-му июня выходят в свет:

Демьян Бедный:	СВЭН «Консул Вилайета Веравул»
1) «О Василии Великом Литургисающем».	В. ЛЕБЕДЕВ «Балда»
2) «Что нам, то гоже,—а с нас за что-же?»	и др. рассказы.
3) «Собачья доля».	«Пятачок тогубил»—
Иллюстрации М. Черемных.	сборник рассказов.
	Иллюстрации В. Нозлинского.

Жертвуйте на аэроплан „Крокодил“.

Рис. Д. Мельникова.

Америка:—На земле мир... праху твоему! А что в воде и в воздухе—это мое дело!

Сказание о воздушном флоте.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ—АВИАЦИЯ НА РУСИ.

И на Руси один молодчик
Не раз летал на небеси,—
Иванушка—веселый летчик
Едва ль не первый на Руси.
Глядишь, в таком он переплете,
Что кажется намнут бока,
Но на ковре на самолете
Он улетал за облака...
Его глупцом считать вы в праве—
Так сказка говорит в веках,
Но не Иванушка ли в славе?
Не умники ли в дураках?..
И нынче тех мы пожалеем,
Кто был Ивана почуднее,
Считая Ваню дуралеем,
А Ваня умников умней.
Пускай мой слог высокопарен,
Но вам бессмертия венок.
Известный летчик—Змей Тугарин
И конь под кличкой Горбунок...
А ведьмы этим не чета ли?
Поверья были на земле,
Что ведьмы по ночам летали,
Притом верхом на помеле...
Уйдем в историю от сказок,
Я утверждать не побоюсь,
Что Русь летала без указок,
По-своему летала Русь.
Уже при Грозном есть попытка:
Вещает летописец-поп
Что выдумщик летал «Никитица»,
«Бояр—Лупатовых холоп».
Неповоротлива, как боров.
Боярская, бывшая Русь,
Бывало, что ни царь—то новов
И что ни воевода—гусь.
На прочих как-то не похоже
Летали люди на Руси:
«Летать боярину не то же,
На то боярин ты еси».
А смерду он летать заказет
И припасет ему презент.
Какой?.. Об этом вам расскажет
Весьма подробный документ.

«Человек не птица, крыльев не имать.
Аще же приставит себе крылья дере-
вянны, противу естества творит. То
не божье дело, а от нечистой силы.
За сие дружество с нечистой силой
отрубить выдумщику голову. Тело ока-
янного пса смердящего бросить свиньям
на съедение. А выдумку, аки диа-
вольской помощью снаряженную, после
божественной литургии огнем сжечь».

С таким почтением принимала
Ретивых выдумщиков знать
И с той поры как будто мало
У них охотников летать.
Но «дьявол», снова козни сел,
Тогда работал на ура.
То было после Алексея,
Во дни Ивана и Петра.

Выписка из «приговора над смердом
Никиткой, холопом бояр Лупатовых»:
«Мѣсяца апрѣля 1695 года закричалъ
мужикъ караулъ и сказалъ за собою,
Государево слово, и приведенъ въ
стрелецкій приказъ, и распраши-
ванъ, а въ допросѣ, сказалъ, что
онъ сдѣлавъ крыльѣ, станетъ летать,
какъ журавль. И по указу великихъ
государей сдѣлавъ себѣ крыльѣ слюд-
ные, а стали те крыльѣ въ 10 рублей
изъ государевой казны. И бояринъ
князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ
съ товарищи и съ иными прочими, вы-
шедъ сталъ смотреть, и тотъ мужикъ
тѣ крыльѣ устроя, по своей обык-
ности перекрестился и сталъ мѣхи
надымать, и хотѣлъ летѣть, да не
поднялся, и сказалъ, что онъ тѣ
крыльѣ сдѣлавъ тяжелы. И бояринъ
на него кручинился, и тотъ мужикъ
билъ челомъ, чтобы ему сдѣлать
другіе крыльѣ иршеные: и на тѣхъ
не полетѣлъ, а другіе крыльѣ стали
въ 5 рублей. И за то ему учинено
и казаніе: бить батоги снемъ руба-
шку, и тѣ деньги велѣно доправить на
немъ и продать животовево и остатки».
(Из записок боярина Желябужского).

Тогда, как видите вы сами,
Летали больше сверху вниз,
Кончалось дело батогами
И были батоги, как приз,
Когда ж из-под надзора власти
Случайно уходил «холоп»,
То в «смерде» принимал участие
Весьма ретивый сельский поп:

«1729 года въ селѣ Илючѣ, неда-
леко от Рязнска кузнецъ Чарпакъ-
Гроза называвшійся сдѣлавъ крыльѣ
изъ проволоки, надѣвалъ ихъ какъ
рукава: на вострыхъ концахъ были
надѣты перья самыя мяхкия, какъ
пухъ изъ ястребковъ и рыболововъ,
и по приличію на ноги тоже какъ
хвостъ, а на голову какъ шапка съ
длинными мяхкими перьями: леталъ
такъ, мало дѣло ни высоко, ни
низко, усталъ и спустился на кровлю
церкви, но попъ крыльѣ сжогъ, а
его едва не проклялъ».

(Из монастырской летописи).

Летать при этой подготовке
Довольно просто и легко,
Все дело в опыте, в сноровке,
Затем успех недалеко.
Достойных поощряют плетью—
Сходи мол со своей стези,
И вот к двадцатому столетию
Мы видим дело на мази.
И как воздушные потехи
Нз увлекали Русь порой,
Но в этом деле все успехи
Венчает Николай второй.
Америка, Европа, глянь-ка,
Дивись невиданной заре—
Воздушный генерал Кованько
Летит на мыльном пузыре.
От зависти хоть умирай ты,
Но мы поддержим нашу честь,
Пускай у вас летают Райты,
У нас Татариновы есть.

Печальная история Татариновского
изобретения общеизвестна. До того,
как он что-либо начал делать, ему
удалось добиться славы и даже круп-
ной денежной субсидии. В послед-
ствии только выяснилось, что осу-
ществить проект не так просто.
«Автомобиль» не только не полетел,
но даже и не был достроен, а
сам изобретатель, в конце-концов,
собственноручно сжег свою мастер-
скую.

М. Л. Франк. «История авиации».

Спеша угнаться за прогрессом
В налетах опытом богат
К аэропланам с интересомъ
Отнесся Марнов депутат:

«Надо обучить полицию летать,
прежде чем разрешить это обывате-
лям.»
Из речи Маркова 2-ого в Гос. Думе.
1910 года

При таком успехе в деле,
Летая чуть не до луны,
Они отличиться сумели
В эпоху мировой войны.
Германского воздухофлота
Недаром слава возросла—
Об этом первая забота
У Сухомлинова была.
«Немецкую машину мне бы,
Моя летает сверху вниз,
А та летает снизу в небо...»
Таков у летчика каприз.
Не знаю, что бы было дальше,
Но тут рабочий снял не зря
И генерала с генеральшей
И даже самого царя.
Не хуже, чем немецкий летчик,
Взлетел Керенский под конец,
А следом полетел заводчик,
Кулак, помещик и купец.

Лев Никуллин.

(Окончание следует.)

Письмо.

Ляписов, заштатный репортер московских газет, получил письмо из провинции.

«Нижне - Грязненск» — недоуменно подумал он, разглядывая почтовый штемпель и разрывая конверт: — «Нижне - Грязненск»...

«Дорогой Андрей», — стояло в письме: — «извини меня за мое упорное молчание. Причина этого — перегруженность работой. Как тебе, должно — быть, передавали, я занимаю три должности: театральное инструктора Оно, замест. врача местного ветеринарного пункта и начканица уездного Земотдела. Кроме того, благодаря выезду из города мадам Клопсман, я вынужден в порядке трудовой дисциплины оказывать помощь роженицам. Словом, как говорил Лермонтов: «Тяжела ты шапка Мономаха!»

У нас масса новостей. Манечка Сидорова на этих днях вышла замуж за упродкомиссара, бухгалтер Дылда (он теперь в фин-отделе) проиграл в преферанс четыреста миллионов, у Лимонада (опять открыл галантерейное дело) украли почти совершенно новое пальто, — итак, несмотря на отдаленность от железной дороги, жизнь бьет ключом.

Пишу тебе вот по такому поводу. Ты знаешь, что уже давно у меня обнаружилось литературное дарование. Не только наши общие знакомые, но даже председатель уисполкома находят во мне крупный талант. Недавно в местном Дворце Труда (б. склад Свечкина и (С-й) шла моя пьеса: — «Последний день Коммуны и т. д. здравствует Интернационал».

Пьеса имела потрясающий успех. Не говоря уже о том, что, благодаря милиции, театр был полон, по окончании спектакля зав. Оно, сам т. Перепрялкин пожал мне руку и сказал: «Ну, Грындин, хоть и насчет школы не вставил, а здорово. Куда до тебя Шаляпиным и Островским!»

Конечно, я достаточно скромн от природы для того, чтобы возомнить. Но ты же сам, как передовой человек, понимаешь, что глупо, как верно отметил писатель Крылов, зарывать жемчужное зерно в землю. Во всяком случае, и жена и тесть настаивают на переезде в Москву.

Я знаю, что одними пьесами не проживешь. Но тебе ведь известно, что я пишу и стихи, и рассказы и смогу

быть достойным сотрудником любого журнала. А стихи мои не только печатаются в «Нижне - Грязненском Набате», но я пробовал и притом относительно успешно посылать их в

центральные журналы и газеты. От некоторых получил даже следующие ответы в почтовом ящике: — «Грязненск — Грындину. К направлению журнала не подходит, а потому не пойдет». А в одном, ты не

Не жалея лаптей!

В Соединенных Штатах процветает теперь новый спорт: длительный танец. Нью-Йоркские газеты сообщают о смерти нескольких жертв этой нелепицы. Недавно один из «длительных танцоров» свалился, сраженный эмболией, протанцовав подряд 87 часов.

Рис. Д. Мельшикова

Из газет.

ГОЛОС ИЗ ПУБЛИКИ: — Послушайте ведь больше 24 часов танцовать нельзя!..

ТАНЦОР: — Я за это сверхурочные получаю! Мой интерес!..

поверишь, сравнили с Пушкиным. Так и, понимаешь ли, написали: — «На ту же тему и точно такое же стихотворение есть у Пушкина»

Редактор «Набата» рассказывал мне, что для печатания в центральных журналах, несмотря на какое бы то ни было дарование, нужна протекция. Поэтому, тебе это, вероятно, не трудно, скажи несколько слов Стеклову и Луначарскому, с которыми совместно работаешь в своей прессе, и дело будет сделано.

Да и вообще, вопрос об устройстве в журналах особенно меня не занимает, ибо как-никак я — не начинающий литератор. Тем паче, что через неделю выйдет из печати книга моих стихов под названием: «Красный Октябрь», бумагу на издание коей безвозмездно дало Оно, так что мне пришлось оплатить за свой счет только типографию.

Итак, письмо мое вызвано не этим. Тебе должно быть ясно, что имея семью, я не могу переехать в Москву, заранее не подготовив себе квартиры. Я полагаю, что тебе не трудно будет в свободный часок посмотреть несколько пустующих квартир и снять одну из них для меня.

Мне нужно всего-навсего, четыре — пять комнат (тесть тоже переезжает), конечно, в центре.

В первом этаже не снимай, но не бери и выше третьего этажа, ибо у жены — расширение сердца. Безусловно необходимо, чтобы во дворе был небольшой садик, так как детишки уже подросли, и им негде будет играть. Также обрати внимание на то, чтобы был теплый сарай для коровы.

Кстати, жена (я женат на Лизочке Пастуховой, той, в которую ты когда-то был влюблен) просит тебя проследить за ремонтом и спальню оклеить розовыми обоями.

Что же касается платы за квартиру, то тесть, живший в свое время в Москве, говорит, что квартиры в Москве немногим дороже Грязненска. Понятно, прошел уже не один год, но я не думаю, чтобы цены настолько вздулись. Надеюсь, что при твоих связях тебе удастся проделать все это быстро и дешево.

В ожидании твоей телеграммы, остаюсь искренно любящий тебя

Грындин.

Ляписов удивленно посмотрел подпись, недовольно наморщил лоб и, безнадежно пытаясь вспомнить, кто такой Грындин, скомкал письмо и бросил его под стол.

Сцен.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ.

Английские рабочие в настоящее время вынуждены покидать Англию вследствие того, что обширные поля захвачены кучкой лордов для своих развлечений и для разведения лесов, служащих им для охоты.

«Бедот».

Рис. М. Черемных.

ЗАЯЦ: — Все в мире имеет порядок: теперь лорды на нас охотятся, а потом рабочие и крестьяне будут охотиться на лордов.

Каждый сам себе экспонат.

Объявившиеся в Соединенных Штатах русские черносотенцы решили „наглядным способом“ пропагандировать прелести царского режима и с этой целью организуют в Америке передвижную выставку под названием: „Музей прежней России“.

Рис. Нв. Малютина.

Из газет.

— Где здесь устроители выставки?
— Мы.

— А экспонаты?
— Мы-же!

„Святой лекарь“

(С натуры).

Чокаясь ведрами, толпились у «водяной колонки» бабы и девки. Здесь излюбленное место, где вдоволь насудачишься и поковыряешь языком в нутре соседки.

Агрипина Фадеевна в третий раз пришла с ведрами, бокнула о землю, «поздраствовала» и слушает-стоит.

Баба в потертой кожаной куртке с изнуренным лицом передавала товаркам весть, что ее дочь-невеста всхворнула.

— И ума не приложу, от чего зачала девка... Пра, такая здоровая была, и на тебе!

— Небось, застудилась? — полюбопытствовала старуха, поднимавшая на коромысле два неполных ведра.

— Ты бы в клинику ее сводила, — посоветовал кто-то.

— Я и то думаю, — сморщив страдальчески лицо, протянула баба в куртке.

— Ды, што ты, в клинику! Разве там доктора теперь? — втерлась Агрипина Фадеевна.

— Уж, какие ни на есть...

Н, Агрипина Фадеевна не унималась.

— Ты бы дочь свою к Пантелей Иванычу сводила-бы. — Вот уж, истинно, божий человек, от всех болей лечит. Ни одной напасти не дает ужиться, живо святой водой спонит.

А то, что клиника! Нешто там доктора умеют так лечить, как Пантелей Иваныч?

— Кто, матушка, знает. Мы люди простые.

— Доктора, те с опирацией болей вынимают, а Пантелей Иваныч без всяких пожов обходится, водичкой смочит, побрызжет и как рукой снимет.

— Как же это так? — полюбопытствовала молодая девка.

— Нам об этом не сказано! — огрызнулась Агрипина Фадеевна. — К нему не то што, а

князи и бары ходили, при царе-то... Вон как!.. Ты, матушка, сходи к нему, обязательно сходи... Как рукой снимет... Ну, прощайте.

Пантелей Иваныч только что проводит пациента.

Вошла деревенская молодая женщина, с веснушатым лицом и густыми бровями. Лицо было мягкое, оплывшее...

В «кабинете святого лекаря» правая стена была улеплена иконами, а левая увешена разных размеров гармошками. Прежде Пантелей Иваныч чинил гармошки, а теперь стал чинить людей.

Пантелей Иваныч от своих клиентов требовал веры в бога. Кто не верит — тот у него не излечится. Затем он требовал, чтобы никто не мешал ему.

Эта молодая жена его Клавдия ухитрялась наблюдать сквозь щелку. Приложив ухо, слышала она только отдельные слова.

— Бес.. любовник... грех... муж... тяжело... душа... муж... сними грех...

Затем посетительница легла животом вниз на сундук, украшенный с боку иконкой, Пантелей Иваныч взял в руку толстое евангелие, в другую — травяную плеть и читая стал нахлестывать ее.

В воскресенье к Пантелею Иванычу собрались гости. Пришли огородник с облезлой головой и на коротких ногах. С ним жена высокая и худощавая. Лавочник Кусакин, тонкий с колкими щетинистыми усами. Самогонщик Битонов приволок две четверти «чудодейственной» в подарок Пантелею Иванычу.

Битонов сюда ходил больше всего, чтобы поухаживать за Клавдией, чем спорить за столом о коммунистах, живой церкви и о мировых воззрениях Пантелея Иваныча.

Лавочник Кусакин говорил о политике. У него новостей больше, чем у любого комиссара! Он ухмыльнулся и прищурил глазки.

— Трудно лавку держать, и вот я, хе, хе... думаю свой кооператив открыть.

Битонов загоготал.

— Ты мастер! Тогда и мне хорошо будет. Легче сбывать самогонку. Ты из под стоекки — не желаете-ль светленькой! Хэ, хэ, хо...

И подергивая меньше на тебя, — кооператив, мол! Правда, черноглазая? — и он обхватил Клавдию, сидевшую рядом.

Пантелей Иваныч следил за ними прищуренными, осовевшими глазками.

— Моя фита черноволосая, — обнял Битонов Клавдию и привлек к себе. — Я тебя... люблю...

— Ха, ха, ха... — расхохоталась Клавдия и прыснула жеваным оторцом в лицо Битонову.

— Пфрр... Я с тобой по хорошему а ты... Пантелей Иваныч подумал, что его терпение должно, наконец, лопнуть, вскочил и Клавдию за волосы, Битонина за воротник.

— Сволочи! — шатаясь, ревет Пантелей Иваныч.

— Крыса облезлая! — кричит Клавдия, выдергивая пряди из цепких лап мужа.

— Пантелей Ваныч, а Пантелей Ва... оставь, они ведь в шутку, а ты взаправду... Ай-ай-ай! — метался Кусакин вокруг дерущихся.

Битонов умудрился ударить по губе Пантелея Иваныча. Тот разбил бутылку... Сонная вбежала Агрипина Фадеевна и только ахнула.

Утром Пантелей Иваныч что-то ворчал под нос и нехотя пил чай.

Скоро звонок в сенях возвестил о приходе новой посетительницы к «святому лекарю».

Красный Петрян.

Бумажное происшествие.

(Морока).

После того, как поездная бригада замела очередную партию «зайцев» и все успокоилось, мой сосед достал из корзины аршин колбасы, очистил, откусил и начал:

— Конечно, гражданин, люди бывают многообразные. Иной и из ничего возропчет.

Взять хоть, к примеру, нынешнего компаньона моего — Сириду. Человек положительный, в летах, комплекция — в дверь не пропихнешь. А вскопи на губе прыщ, или там торговля калькуляция какая — и все у него революция виновата.

Служил я в те годы в губкнопке. Человек я, прямо скажу, маленький: всякий меня обидеть мог. А, однако, доверием у начальства пользовался — и вообще.

Вот и посылают меня в те годы в Москву, в командировку:

— Отыщите, говорят, центр и будьте, товарищ, понапористее. А помещается главкнопка, говорят, по слухам, в Москве!

Поехал. А надо вам сразу сказать: Москва — много больше нашего города будет.

— Где, мол, эта самая главкнопка помещается? Центр-то!..

Однако же, на четвертый день нашел.

Домина-во! Комнат-во! Курьеры, замы, машинки стучат.

— Как бы, говорю, повидать председателя и вообще?

— А подайте, отвечают, заявление в главную канцелярию и приходите через месяц.

— Кому подать-то?

— Замзаву, говорят, или вриду. Вывел со всем тщанием, подаю листок.

Замзав и не взглянул даже: Стаж, говорит, имеете?

— То-есть, на счет кнопок-то?

— Ага!

— Имею, говорю. Три месяца.

— А за растраты не судились?

— Еще нет, — отвечаю.

— Ну, и всего вам, говорит, хорошего! Прощайте покуда.

Гляжу, на заявлении вывел: Зачистить.

Сомнительно мне как-то стало, — однако, вида не подаю. В центре, думаю, лучше знают, что делать.

Жду месяц, проелся вдребезги, пальто и нижнее (не так заметно), простите, продаю. Наконец, прихожу.

Пустили к самому заву. Сидит и автомобиль рисует. Только рот раскрыл, а он:

— Не задерживайте, говорит, товарищ, занятого человека!

Ваша фамилия?

— Арбуз, — отвечаю.

Заглянул в списки.

— Уволили, говорит, мы вас!

— То-есть, как так?

— А очень просто: по совместительству.

— Ничего не понимаю! — говорю.

— Да тут и понимать нечего. Вы в губкнопке служите?

— Служу! Оттуда и приехал...

— Ну вот, то-то и оно.

— Так ведь у вас-то я не служил же...

— Тем более, говорит. И за неявку на службу, значит. По совокупности! Ну, пока прощайте.

Вышел, верите ли, как опель-мощный. Ничего не постигаю.

Прямо на поезд и домой. Дорогой отошел маленько.

Дай, — думаю, сначала пойду — деньги получу. А уж с докладом потом.

Поехал прямо к казначею:

— Так и так, говорю: Жа то ранше позвольте!

— А ваша фамилия?

— Арбуз-же.

— У нас, говорит, такого нет.

— Как нет?

— А так-с! Был да весь вышел. Уволили за службу в главкнопке.

Совместительство.

Ну, тут уж я и сед. Как же, мол, это так вышло?..

Думал-думал, ума не приложит. Спасибо, рядом в губкнопке секретарь опытный, приятель мой. Сказился — разъяснил:

— Ты, говорит, что в главкнопке делал-то?

— Заявление подавал. Ничего больше!

— О чем писал-то?

— Да об отпуске нам для распределения семнадцати дюжин среднего размера кнопок писал.

— Ну так, говорит, в том-то все и дело! Они тебя, по твоему заявлению, не читая, на службу приняли. Потому — о чем может просить у них человек? Либо денег, либо службы. А кнопок-то, говорит, у них уже два года как нет. И ездить не за чем было!

— Да может ли быть такая путаница?..

— И очень даже может, — отвечает: — Поверь опыту, сам четвертый год по этим делам работаю, все порядки прошел!

Так и остался я, гражданин, в сокращенных. Невероятно, но факт. Конечно, устроился и не ропшу, даже можно еказать чайную колбасу без аппетита кушаю теперь.

Но вот оно, значит, какие случаи-то в жизни бывали. Хава-гастина и никаких...

Сосед доел колбасу и вздохнул.

Из сочувствия вздохнул и я.

Шаря под лавками, поездная бригада опять заметала неутомных «зайцев».

Алекс. Григорьевич.

Малиновый звон.

ДС станции Бабино, Окт. дороги, взд мал в пассажирском зале обедню стужить, использовав станционный колокол вместо колокольни. „Гудок“.

Рис. Ив. Малюткина.

Пассажир: — Это что за звонок: к обедне или поезд на Севастополь отходит?

АРХИВ КРОКОДИЛА.

Образцы русской письменности.

Любители курьезов собирали раньше образчики вывесок—теперь не мешало бы дополнить им свои копилки и образчиками удостоверений. Вот одно:

1.
РСФСР
УГОЛОВНО-РОЗЫСКНОЕ
отделение
милиции
ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОКРУГА.

Копия.
Удостоверение.

Дан сие на основании расписок двух поручителей Агапна Григорьевичу Ганцианцу гр. Тифлисс. губ., Ахалкал. у., сел. Ештня, что он утерял свои документы во время переселения из южной Осетии на север, а потому как неопределенная личность задержанию не подлежит.

Нач. Угрозыска (подпись).
Секретарь (подпись).

Каково пришлось гр. Ганцианцу жить с таким действительно волчьим паспортом—неизвестно, но надо думать, что его немедленно арестовали, как неопределенную личность, только он вышел из пределов владения Владикавказского угрозыска.

2.

А вот второе удостоверение выдано вполне определенной личности и уже с вполне определенной целью. Вот оно:

АТИГСКАЯ
Медицинская Амбулатория
2-й 1923 года.
№ 8.

Предъявитель сего, учитель Атигского завода и волости Виталий Ионович Онуфриев действительно умер 31-го января сего года, в чем и удостоверяется.

Зав. участком лекпом
(подпись и печать).

Это новый вид бумаги: мандат покойника. На что же спрашивается покойнику мандат? Где он его должен предъявить? Не при входе-ли в царство небесное?

Заботливый человек лекпом атигской амбулатории!

3.

Хорошо пишется и *Розни* Сокольнического отдела—но это уже не удостоверение, а отношение.

Копия.

Исх. № 2355.
26-III.

В Московский Профсоюз Работников
Просвещения.

На отношение № 4551 от 17-III с. г. РОУНИ Сокольнического Совета сообщает, что по полученным справкам о заработках журналистов, свидетельствующих заработка вне норм 17-ти разрядной сетки ставок Профсоюза, а посему лица, зарабатывающие выше установленных норм, могут быть по закону причислены к дополнительному труду, что и следует подразумевать побочным заработком. Что же касается о членстве Рабфракции, то о них не следует упоминать, ибо они никем не утверждались и не могут признаваться.

Начальник РОУНИ: (Крымкин).
Секретарь: (Кузьмин).

Что это значит в переводе с сокольнического языка на русский? Или, может-быть, это таинственный шифр?

4.

И еще—четвертое: Государственный банк получил бумагу с таким бланком:

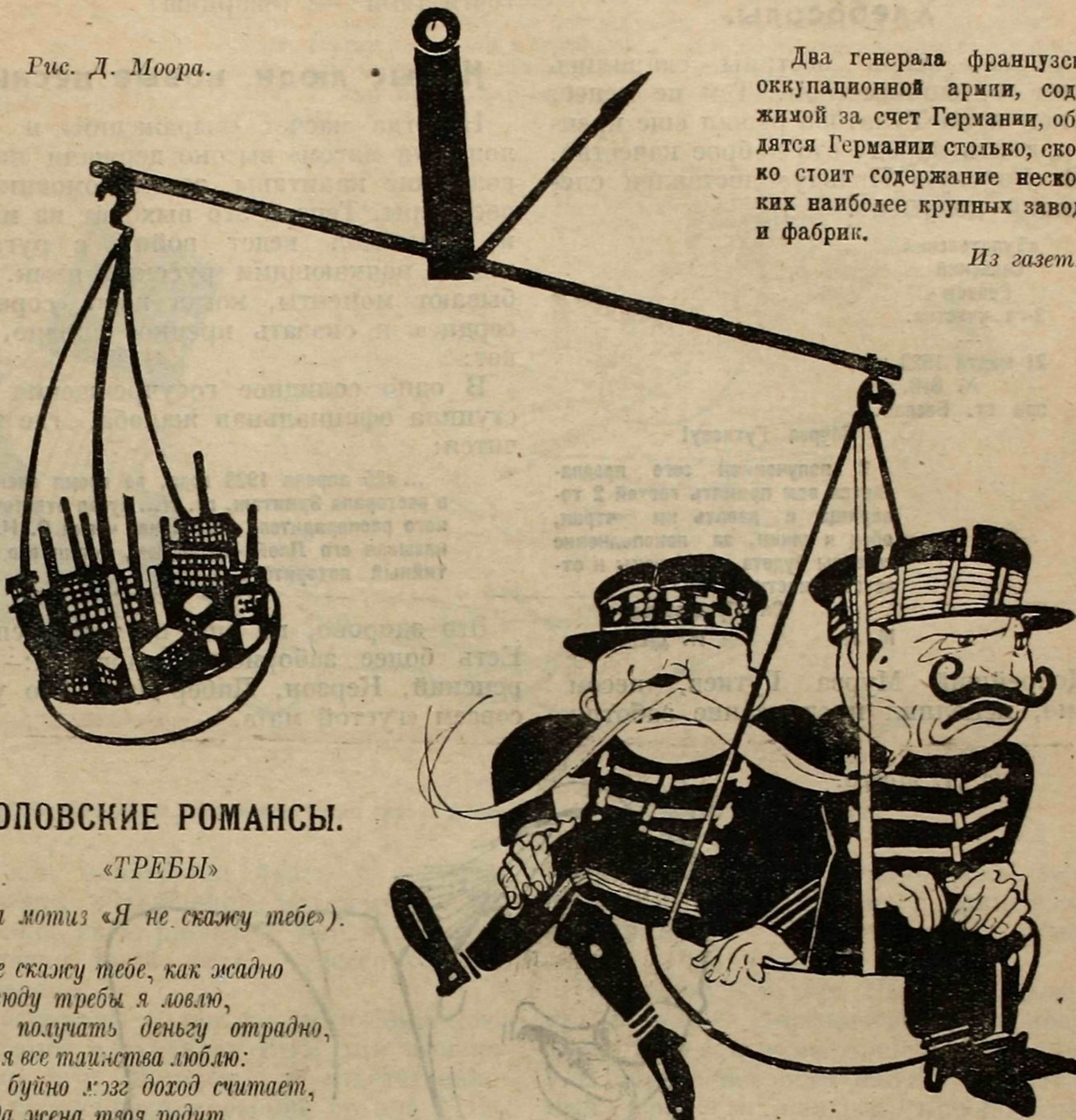
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
Революционного Военного Совета
РЕСПУБЛИКИ.

по 3 дому Р. В. С. Р.
25 апр. 1923 г.

Как вы думаете—кто этот уполномоченный *Реввоенсовета*? Важное в государстве лицо? Нет—по старой терминологии это немного выше, чем... старший дворник!..

ФРАНЦУЗСКИЕ ВЕСЫ С ПОХОДОМ.

Рис. Д. Моора.

Два генерала французской оккупационной армии, содержимой за счет Германии, обходятся Германии столько, сколько стоит содержание нескольких наиболее крупных заводов и фабрик.

Из газет.

ПОЛОВСКИЕ РОМАНСЫ.

«ТРЕБЫ»

(На мотив «Я не скажу тебе».)

Я не скажу тебе, как жадно
Повсюду требу я ловлю,
Как получить денюгу отрадно,
Как я все тайнства люблю:
Как буйно мозг доход считает,
Когда жена твоя родит,
Как сладко сердце замирает,
Лишь кто про брак заговорит...
Я не скажу тебе, как грустно,
Когда говеть никто нейдет,
Когда твой врач тебя искусно
От смерти близкой вдруг спасет.
Я не скажу, как я страдаю,
Когда «Безбожник» ты возьмешь,
Как с горя в час тот запиваю.
Нет, не скажу: ты осмеешь...

ПАРА ПОПОВ.

(На мотив «Пара гнедых».)

Пара попов, уличенных с «заводом»,
Жирных, упитанных, мрачно-немых,
Тихо плететесь к Бутырским вы
сводам

И возбуждаете смех у иных.
Были недавно и вы изначами,
Деньги семья в простор сундуков,
Над примусами сидели ночами,

Пара попов, пара попов...
Грек из кафэ, армянин из шашлычной,
Нэпа юнец и «седой генерал»—

Всякий искал у вас «влаги отличной»,
Всяк в ваши засодик частенько шагал...
Где-ж они ныне, в каком еще храме
Пицут они самогонных паров?

Или опрележнэму пьют тэуют с сами,
Парь попов, пара попов?..

Тихо весенне утро в столице...
Тихо и в ваших закрытых церквях...
Скоро в них будут театр и больница,
Все позабудут о пьяных «отцах»...
Кто-же провозжает вас в «место по-
койно»?..

Все вас оставили, вери столпов!..
Видно, вы драли со всех недостойно,
Пара попов, пара попов...

Апостол Федор.

Библиотека „КРОКОДИЛА“.

Вышли и поступили в продажу:

- 1) Демьян Бедный—«Как 14-я дивизия в рай шла». Иллюстрации М. Черемных.
- 2) Его же.—«Как крокодил в церковь ходил». Иллюстрации М. Черемных.
- 3) «Лавочник разлучник»—сборник рассказов. Обложка Д. Мельникова.
- 4) «Красный Богатырь»—сборник рассказов и стихотворений. Обложка В. Козлинского.
- 5—6) «Живой Крокодил»—сборник пьес. Выпуски 1-й и 2-й. Обложка И. Федотова.
- 7—8) Лев Никулин.—«Красный флот». Сатирическая поэма с красочными иллюстрациями В. Козлинского.
- 9—10) «Приключения»—два сборника рассказов. Иллюстрации Ив. Малютина.

Цена выпуска 20 коп. золотом.

С требованиями обращаться по адресу: Москва. Охотный ряд, главная контора «Рабочей Газеты».

ВИЛЫ В БОК.

Хлебосолы.

Испокоин веков осетины славились своим гостеприимством. Тем не менее, ревком аула Тулатово решил еще крепче привить народу это доброе качество.

В «Горскую Правду» доставлен следующий документ:

«Тулатовский
Сельский
Ревком
2-го участка.

21 марта 1923 г.
№ 618.
при ст. Беслан.

Мурза Гутиеву!

С получением сего предлагается вам принять гостей 2 товарища и давать им завтрак, обед и ужин, за неисполнение сего вы будете привлечены к ответственности.

За Предревком

М. П.

И. Джиб.»

Добрейший Мурза Гутиев, несомненно, исполнил предписание заботли-

вого ревкома. Попробовал бы он не исполнить. А любопытно, что это за гости такие—2 товарища?

Новые люди, новые песни.

Некогда насчет «выражений» и «обложения матом» высоко держали знамя волжские капитаны, затем ломовики и военморы. Теперь это выходит из моды и Комсомол ведет войну с ругательствами, пачкающими русский язык. Но бывают моменты, когда надо «сорвать сердце» и сказать крепкое словцо. И вот:

В одно солидное госучреждение поступила официальная жалоба, где значится:

...«25 апреля 1923 года, во время скандала в ресторане Эрмитаж, гр. N... ругал ответственного распорядителя ресторана, члена Р. Н. П., называя его Ллойд-Джорджем, роняя его партийный авторитет».

Это здорово, но еще не так крепко. Есть более забористые словечки: Керенский, Керзон, Либер-Дан. Это уже совсем «густой мат».

Рис. Д. Моора.

Одесские скотобойцы избрали товарища ДЕМЬЯНА БЕДНОГО почетным скотобойцем — «за то, что хорошо бьет капиталистическую скотину».

Издательство „КРОКОДИЛА“

при

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ“

Закачивается печатанием и в июне
выходит в свет

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Демьяна Бедного

в одном томе (30 печатных листов).

Обложка художника В. Сварога.

Разумные развлечения.

Рабклуб, Нардом и зал Комхоза в г. Кирсанове, конкурируя друг с другом, ежедневно устраивают вечера, обязательно с танцами, при чем дают призы за танцы, за грацию, за красоту и т. д.

Кирсановские печатники пошли дальше и побили рекорд:

Назначили приз за лучшую грациозную талию и за большее количество полученных писем.

Все-таки — далеко кирсановским профработникам до тихорецких. Там развлечения и разумнее и цветистее:

«Телеграфисты ст. Тихорецкой на досуге играют в карты—в «дурака».

Оставшийся «дураком» должен лаять по собачьи столько раз, сколько у него остается на руках карт.

Такое развлечение ежедневно начинается ранним утром и продолжается до 2 час. ночи».

«Крокодил» дураков очень любит... подымать на вилы.

Недоумение епископа.

Епископ Пермско-Екатеринбургский (временно Томско-Челябинский) Иоанникий пишет письма московскому архиепископу Мелетию, где наряду с несколькими вопросами, церковно-канонического (в мире «кляузного») характера, задает:

«... вопрос такого рода: у Екатеринбургцев три года как уже нет дьякона. Они облюбовали человека, лет 27, трезвый, хороший, грамотный и хороший певец, они его просят доходить год, но я опасюсь его рукоположить, он с нашей стороны мне духовный сын с малых лет.

У него в глупых годах грех был с чистым животным. Женского пола до женитьбы не знал, кроме жены не грешил, только по ошибке жене... (далее следует описание извращения, не поддающегося воспроизведению в печати)... истязания не было. Конечно, по правилам из должен он рукоположиться, но у владыки покойного Антония есть на рукополаганы и таковые дьяконы.

Что вы на это скажете? Можно рукоположить или нет, прошу уведомить как можно поскорее, пасха под головой. Итак приветствую Вас о Христе мной пред Вами».

Религиозные прихожане пусть разберут спор одного, часто ошибающегося отца дьякона и недоуменного епископа. Ведь пастыри, которых готовят подобные отцы церкви, готовятся для религиозных прихожан и прихожанок.

Приди и виждь!

В «Голосе Трудовой Абхазии» напечатано объявление:

В АБВИНТОРГЕ

(Рыбный переулоч).

срочно распродается лучшего качества

ВОДНА

по дешевым ценам.

Просьба ко всем убедиться.

Правление.

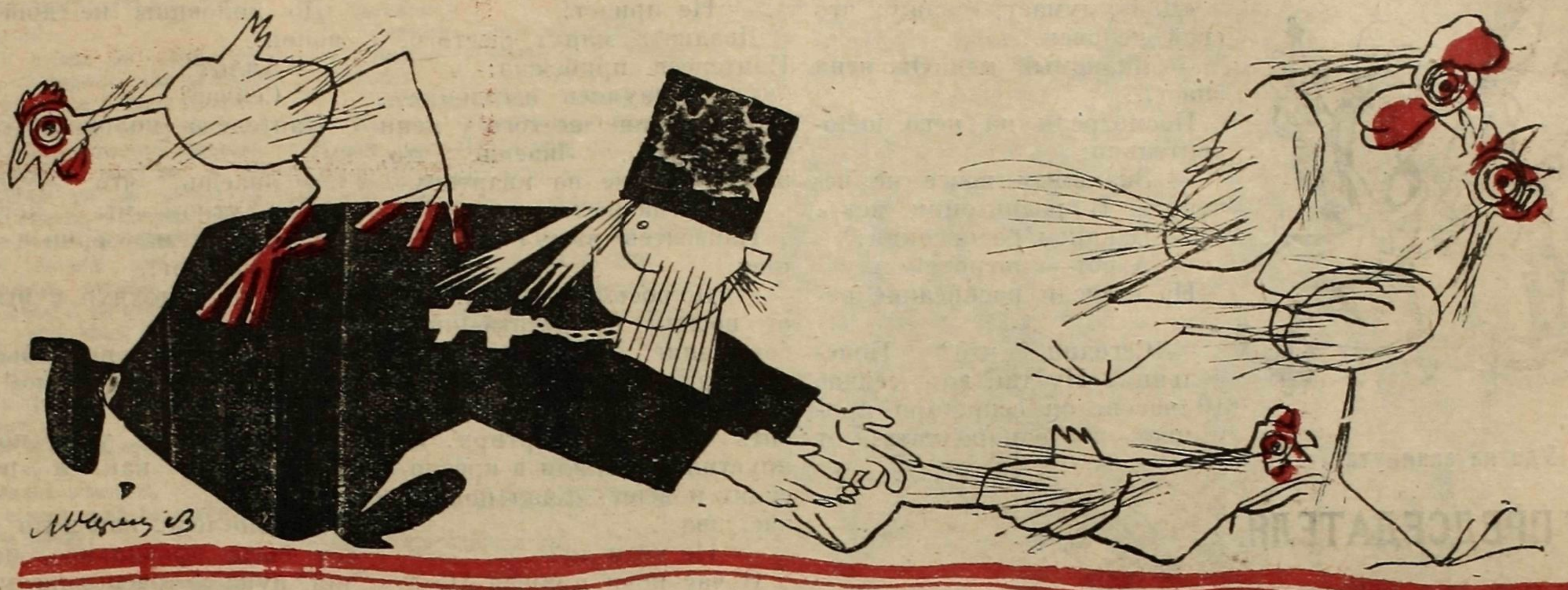
Теперь в Рыбном переулочке происходят такие сцены:

ЧУДЕСНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ КУР.

В селе Выкове, Владимирского уезда, местный поп, после варки самогона, выбросил курам оставшуюся от варки массу, чтобы скрыть следы. Куры опьянели и свалились. Попадья, думая, что куры подохли, принялась их ощипывать на подушки. Но к этому времени хмель у кур прошел, и они, к ужасу попадьи, „воскресли“. Голые куры выдали попа.

„Безбожник“.

Рис. М. Черемных.

ПОП:—Чудо госп дне: воскресли, аки Лазарь смердящий, тридневен бе во гробѣ. А попадьѣ велела поймать да зажарить!!!

— Это у вас водка лучшего качества?
— У нас! Присядьте, пожалуйста...
— Налейте побольше... попробовать.
А то уж все заперто...
— А ну-те-ка... еще... Как будто в «Ягодке» крепче... виноват, дайте-ка еще, никак не разберу!

„Отделенный от государства“.

Священник села Зорина, Муравьевской вол. Курского у. Угровицкий, воспользовавшись голодом, продержал у себя один год в качестве прислуги гр. Горохову, и, выгнав ее перед Пасхой, не заплатил ни гроша. Когда Горохова обратилась к властям, батя в присутствии властей обозвал ее сволочью и сказал: «Я тебе не заплачу ничего, ищи с меня судом, я же до последних сапог продам, но все же тебе не заплачу.» Горохова подала в губохрантруд, который постановил обязать священника к уплате.

Но этим дело не кончилось. Получив постановление, батя напился вредоносного зелья, мечется по селу, ругает на чем свет стоит волюсполком, заявляя, что его безвинно обидели, и при этом заявляет: «Я ничего не боюсь. Раз церковь от государства отделили, меня теперь пальцем никто тронуть не смеет!»

Не мешало бы батю разьяснить, что он то батя еще не отделен от государства, но, вероятно в скором времени, будет отделен от него... тюремной решеткой за нарушение советских законов, пьянство и оскорбление местных властей.

Веселый парень.

Кто как—а вот контролер Калужской электростанции Минаков считает и ГПУ увеселительным заведением. Посудите сами:

При уплате за электрическую энергию Калужской Школой агентов транспортного отдела ГПУ было обнаружено, что расчет сделан неправильно, а именно: агент Минаков определил плату из расчета по 33 коп. вместо

22, как полагается брать с государственных учреждений, мотивировал же Минаков свою расценку тем, что школа, имеющая клуб, есть... увеселительное заведение.

Материалы о деятельности Минакова переданы в губотдел ГПУ для привлечения его, Минакова, к ответственности за дискредитирование органа ГПУ.

А Минаков, узнав об этом, и не поморщится. Посадят в тюрьму? Так что же! Минаков спросит: «Есть в тюрьме клуб?»—Есть!—Ну так и тюрьма—увеселительное заведение!—ответит Минаков.

С такими веселыми гражданами нужно поступать иначе.

За казенную копейку рубля не жаль!

Старая историйка о том, как на взискание казенной копейки израсходовано было несколько, конечно, казенных же рублей, еще не потеряла своей свежести и правдивости. Так в Севастополе плательщики квартирного налога получают такие извещения:

ИЗВЕЩЕНИЕ № 4057

Гражданину (имя рек).

Подотдел по местным налогам и сборам Севастопольского округа извещает Вас, что за 1922-23 год оклад

квартирного налога за занимаемое Вами помещение в доме №, по... улице исчислен в сумме ...р. 52 копейки в дензнаках 1923 года.

Означенную сумму Вы обязаны внести в кассу Окрфинотдела не позже 1 мая 1923 г. при настоящем извещении.

В случае невзноса налога в означенный срок за каждые просроченные 15 дней будет начислена пеня в размере 10% оклада налога.

За справками по квартирному налогу обращаться в окрфинотдел в подотдел по местным налогам и сборам. Зав. подотделом по местным налогам и сборам (подпись).

Зав. делопроизводством (подпись).

Пятьдесят две копейки—это и есть при цене червонца в 500 руб.—одна золотая копейка. А что стоит бланк? А содержание завподотделом и его завделопроизводством? А почтовые расходы?

А ведь кроме того, плательщик, пожелавший бы внести эту копейку в кассу окрфинотдела, должен простоять в очереди если не два дня, то один день.

«Копейка рубль бережет» говорит русская пословица. В Севастополе говорят иначе: «За казенную копейку рубля не жаль!» Конечно, казенного...

Рис. Д. М.

Аэроплан КРОКОДИЛ

Тварищ! Послал ли ты пожертвования на воздушный флот?

СЛУЧАЙ НА РЫНКЕ.

Рис. Ив. Малюткина.

Удочка закинута...

«Поеду на мирской счет, да и с приятелем увижусь...»

* * *

В город приехал—прямо в исполком.

— Где председатель?

— Вы по какому делу?

«Дай», думает, «скажу, что свой человек...»

— Знакомый я... Он меня знает...

Посмотрели на него подозрительно:

— Знакомым вовсе не велено... В расписании нет...

— В каком расписании?!

— А вот—смотрите!

На стене и расписание висит.

— Сегодня что? Понедельник? Ну так вот—сейчас 10 часов, он секретаря принимает до одиннадцати, от

на... А в пять часов приходи в нашу столовую—за обедом и переговорим...

Пошел в столовую—ждет. Вот уже пять часов. Десять минут шестого. Четверть шестого.

— Не придет!

Двадцать минут шестого, Пантелеев прибежал:

— Затянулось заседание...

А в половине шестого у меня президиум... Знаешь что, зайди ко мне на квартиру..

— Когда же?!

Пантелеев вынул расписание:

— До восьми—президиум, от восьми до десяти—продсовещание... Значит, в десять приходи.

Петька уж пришел в десять часов на квартиру. Его впустили, усадили в кресло—сидит и ждет. Ждал полчаса, час, два...

— Не уйти ли?

В час ночи пришел Пантелеев. Глаза ослепевшие, лицо измятое—и будто ничего не видит. Посмотрел на Петьку—и не то не узнал, не то не увидал—упал на диван и уснул.

— У нас полчаса есть... Рассказывай!.. Как живешь?

Петька подумал:

— Надо прямо к делу!

И сразу начал:

— Вот так и так, судилась наша деревня...

До половины не дошел—звонок:

— Алло?

— Сейчас?

Пантелеев положил трубку:

— Знаешь, что—зайди завтра утром—мы поговорим... Меня экстренно в райком вызывают...

Петька вздохнул и вышел от Пантелеева.

— Правильно не добьешься! Ишь, работы сколько! Голова!..

И на другое утро пошел в земотдел, как и полагається...

В земотделе, как дело совсем было правильное, получил нужное распоряжение...

— Зайти к Пантелееву? Ну да не стоит—все равно не добьешься—совсем заморили человека...

И уехал, не повидавшись с товарищем.

Приехал Петька в субботу. Мужики встречают:

— Ну что?

— Обделал все...

Не беспокойтесь...

И бумагу подает.

Видят—готово.

— Только расходы мне...

Собрали сколько надо по их понятиям—на поездку и на прожитие:

— Небось, взяток никому не давал?

— Что ты! У меня председатель свой человек! Взятка!..

Баберг.

ДРУГ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

С тех пор, как Пантелеева выбрали председателем исполкома, Петька Выхлюшкин таким сделался—не подступи! Чуть что—

— Поеду к председателю!

— Ну?

— Вот те и ну! Да мы с ним в Питере за одним станком работали! Самый первый друг, можно сказать. «Не пей» говорит «ханжу—ослепнешь!» Это он мне говорит!

— Голова, небось!

— Голова! «Петька», говорит, «друг»—он меня всегда другом величал—«завтра меня ловить придут—я у тебя ночую». Вот какие дела!..

И Петька голову вверх.

Такая про Петьку слава пошла—небось, и самому Пантелееву такой славы век не добиться!

* * *

Тягались в то время Брякушинские мужики с Визгалинскими из-за клина. Присудили в пользу Брякушинских—а те на своем стоят. Дошли до уездного исполкома.

Ездили Брякушинские в исполком, три дня канителились и ничего не вышло.

— Взятку дать—оно, конечно, добились бы, да не знаешь кому... Иной на такого нападеешь—тебя самого засудит!

— И взятку дать рука нужна!

— То-то же рука!

И решили обратиться к Петьке:

— Выручай! Ты там свой человек—а как жена у тебя с нашей деревни—значит, нам свойственник... Расходы что нужно заплатим...

Петька, не долго думая, согласился:

Ключуло!

11 до 11½—зав. отделом управления, от 11½ до 12 упродкомиссара...

— А частных лиц когда?

— Частные посетители с двух до трех... Только это которые по делу, а вы без дела видимо...

— Как без дела!

Дождался двух часов. Очередь. Записался, прождал свое время—и, наконец, впустили.

Пантелеев Петьку сразу узнал:

— Петя, друг! Тебя ли вижу!

«Ну, дело сделано»,—думает Петька—«узнал!»

— Так мне с тобой поговорить хочется! Погоди минутку!

Петька присел.

— Ты посиди, а я отпущу всех, мы поговорим по душам...

— Да я с делом к тебе...

— Дело пустяки! Коли правильное—все устрой!

Совсем утешил, Петька сидит и ждет. Одного посетителя принял, другого...

Потом вдруг засуетился:

— Три часа! Извини, Петя—мне сейчас на заседание... От трех до пяти—ком-ячей-

Хороший улов.

Два дня он пытался опять пройти к Пантелееву, и виделся, да никак переговорить не удавалось:

— Виноват, говорит, у меня по расписанию...

В четверг пришел в девять часов:

— Дома?

— Дома!

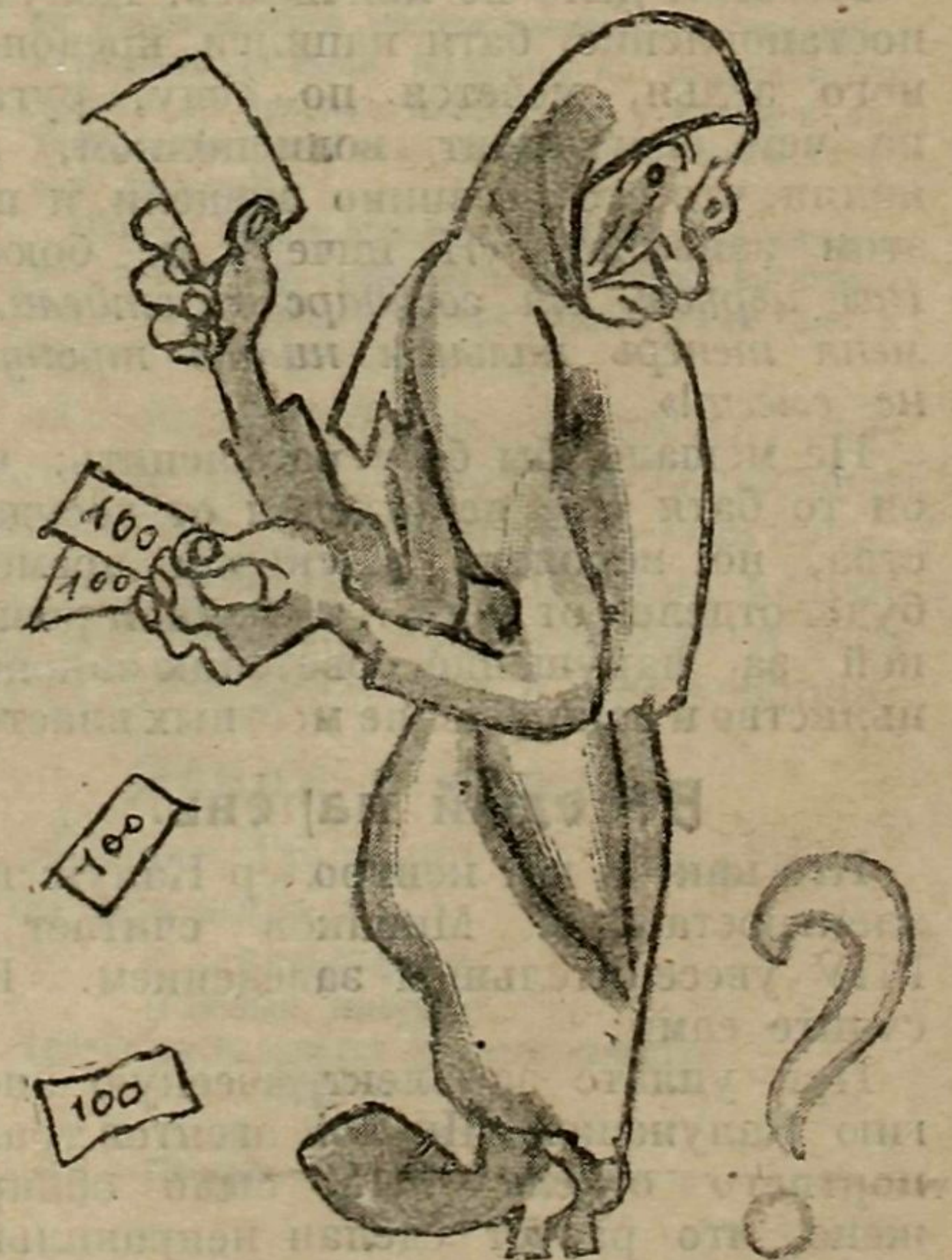
Вот наконец! И действительно Пантелеев лежал на диване и читал анкету партийным работникам:

— Минуточку—я сейчас анкету заполню и мы поговорим...

Через полчаса:

— Еще минутку... И завтрашнему митингу речь надо приготовить.

Половина одиннадцатого. Пантелеев посмотрел на часы:

У него—уха, а она не солонс-хлебавши.

Орловский помпадур.

Председатель Орловского губотдела Текстильщиков, некто Пьянков, имеет странное пристрастие к сверхурочным работам.

Часа в четыре он предлагает одной из сотрудниц, имя которой умолчу, прийти в 7 часов на срочную работу и та по профдисциплине обязана исполнить приказание. Сотрудница приходит и ей дается какая-нибудь работа на машинке. Потом Пьянков начинает нервничать и бросает на сотрудницу пыльные взгляды или даже взгляды, полные грусти и печали, смотря по настроению, и наконец, когда чаша его терпения переполнится, он хватается за руку и говорит:

— Ненаглядная, раздели мой жизненный путь!

И при этом падает на колени и целует ей руки.

Сотрудница отвечает:

— Я с негодями по одной дорожке не пойду!

Тогда Пьянков рычит, угрожает, а на следующий день происходит то же самое...

Максим.

Совет Крокодила: отправить любителя сверхурочных работ на принудительные работы... Повидимому, таков его «жизненный путь», который сотрудница не хочет разделить со своим начальником.

Бывшие люди.

В Почепском уезде Гомельской губернии, как нам пишут, «бывшие люди» заняли все ответственные места:

Отдел Управления — деловод — Гафт — сын крупного спекулянта.

Отдел Благоустройства — Мефедов — б. крупный собственник. Финотдел — Завканц — Гузинов — сын помещика...

Завканц фининспектора — дочь жандарма.

Деловод — сын жандарма.

Братья Ивановы — сыновья попа.

Уполномоченный хлебопродукции Ниссин — бывший буржуй.

И так далее — не будем все перечислять. И только одно светлое лицо во всем списке — это завканц отдела Благоустройства *Левчук* (на красную доску его!) — бывший взяточник!

А, может-быть, мы его рано хвалим? Может быть, и теперь он берет взятки?

Исполком — проверь, действительно ли он бывший взяточник? Или может-быть, настоящий?

Всевидающий

Проспал революцию.

Нас просят «хорошенько отчистить» псаломщика с. Спасово, Александрийского уезда *Мороз*, подавшего в уездисполком следующее заявление:

В прошедшие дни, т.-е. 1923 года апреля 21 числа я был у вас зарегистрирован с девицей *Зинаидой Ничарда*, которая, слушая людских наговоров, и обратно настаивает взять развод не разобравшись с делом награнных поговорок.

Я убедительно вас прошу взять с ней за такой успешный развод приблизительно 500 миллионов, дабы она знала, как других в позор и стыд вводить.

Псаломщик, бывший в соборе города Александрии *Алексей Б. а. севич Мороз*.

26 апреля сего года.

Хорош молодец! В соборе, как хвастается, был в милицию зайти не удостоился — там бы ему объяснили, что теперь не старый режим, и «законных» жен не водворяют к таким мужьям, как *Мороз*, настолько по их заявлению, и каждая жена, которой попадется такой муж вроде этого *Мороза*, имеет право потребовать развод. Не век с дураком жить!

Земля кулаку — красноарм. йцу ку-ку.

Опять жалоба красноармейца:

В Алапаевске, Екатеринбургской губернии, земля пахотная и покосы распределяются вот уже два года кулакам, которые и так земли имеют по горло. А красноармейцам или рабочим завода недоступно. Если ты имеешь много, тебе еще дадут, если мало, то и это малое отнимется.

По какому же мотиву так распоряжается земотдел? А вот какой мотив: земли пемушным не дают только из жалости к ним и для ихней же пользы: для того, чтобы им меньше было платить налогов!

Неразговорчивый.

Рис. Г. С. Чашникова.

— А можете вы сыграть песню без слов?
— Я все песни без слов и раю.

Человеколюбивые люди живут в Алапаевске и хорошо понимают налоговую политику республики! Богача надо убить налогом — а налогом облагается земля — так вали ему как можно больше земли!

— Подавись, сукин сын!

А бедняка жалеть надо: у тебя земля есть? Ты налог платишь? Как нам тебя жалко... Отдай землю кулаку и ничего платить не будешь! Правильно!

Красноармеец.

Почтовый ящик.

Петрозаводск — Пан-зу. «Ума палатка! Глазищи ухватя. Что Боа-конструктор. Отвечаем вашими же словами: Не пора ли на выкат. Богородск — Преараяну. «Не беда, что я не поэт... Это-то и беда... Златоуст — Ей. «И если пойдет, то чирки на своей странице». Крокодил в недоумении: не от слова ли чиринать?

Новозыбков — Виноградову. «Вечер розовый, как надежда... толпа струистая, веселая, мглисто-белая, майская... И вдруг: ...«изо рта вылетает вонь». Нужно было сказать: прыгнула. Саранул — Курсевичу. «Планида» не пошла.

Тула — Медведеву. В «Частушках» есть маленькие недостатки: они не остроумны, не в сельы, бессодержательны и совершенно бесполезны в смысле формы. А в остальном — вполне хороши. Горловка — Н. Теркесу. «Другим в назиданье» не назидательно. Пробуйте еще.

Куштамыш — Е. Чарскому. «Это первые мои произведения, теперь я правда посылаю свои стихотворения в «Красную Иву» и «Советскую Правду».

А в «Прожектор» вы не посылали? Попробуйте. А вот и там не примут.

Верный — Чкалону. Ждем присылки материала.

Нуаши — Безработищину. «Осмелюсь надписать тебе несколько слов для прощупания в газете». Что-то не прощупается!

Мелитополь — Горину. «Знает ли Крокодил, что Михайловская милиция никогда не бывает в трезвом виде и берет взятки». Крокодил-то знает, а знает ли об этом в Мелитополе, — другой вопрос.

В.-Исетский завод — Рынову. Сколько я ни посылаю в «Крокодил», та там все не помещают. Боятся, что ли? — Да, боятся. За читателей...

Смоленск — Егорову. Расск. используем. Присылайте еще.

Тутаев — Фаезу. Такой же рассказ был уже в «Крокодиле».

Саранск — Н. Ч. Присланное сделано слабо, но писать можете. Ждем еще.

Каменск — Оголезу. «Дай, думаю, и я напишу что-нибудь «острого», чтобы это в нос хмелем шибало. Я ведь тоже корреспондент своей газеты «За мир и труд». От ваших подробных описаний отхожих мест в нос ударяет не хмель, а кое-что похуже.

Харьков — Никлаезу. Пришлите заверенную копию протокола.

Сл. Агтай — Степняку. Сокращение штата сельсовета носит общий характер, и об этом уже писались.

Редактор — Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

«Товарищ Демьян! От имени 3-х тысяч твоих поклонников в обращаемся к тебе с товарищеской просьбой: БУДЬ НАШИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ШЕФОМ и, как таковой, напиши для нас и пришли нам хотя-бы две инсценировки в месяц, а мы их размножим и пустим по клубам на горе и страх разгильдяям, казнокрадам, непачам, попам и прочим нашим врагам».

Выдержка из «Грамоты».

Корова — на все здорова.

В мелком крестьянском хозяйстве лошадь не оплачивает корма и дает убыток; вместо лошади выгоднее держать 1—2 лишних веровы и ка-
ных работать. „Беднота“.

Рис. Д. Моора

О. МООР

Новая песня: — Эй, тащись, коровка,
Пашней десятиной!
Есть на все сировка
У мзей скотины:

Пашет и доится,
Все исп лнить рада,—
Д ла не боится...
И п дкзв не надо!

Примечание: Исходила: Песня хорошая, но пасчет подков еще неизвестно. Вон в Германии гусей подковывають, когда их далеко гонят, сюзьяной подковой...